

"Почему нет? Богатство волнует сердца людей, — многозначительно сказал Ли Чэн. «Ли Шу не стоит беспокоиться, этот инцидент тебя не касается».

Ли Чэн считал себя достаточно хорошо осведомленным о Ли Шу. Зная амбициозный характер своего ребенка, он был уверен, что Ли Шу не прибегнет к мошенничеству. Более того, в этот период Ли Шу находился в особняке, избегая контактов с внешним миром. Последствия этого мощного пожара не дошли до него.

— Отец, что именно произошло?

«Некоторые люди уже давно жаждут преимуществ внутри. Они думают, что действовали скрытно, но мало знают, что уже давно стали объектом нападения и просто ждут подходящего момента, чтобы нанести смертельный удар. Ты собираешься войти в официоз, поэтому будь осторожен в своих действиях. Смотри вперед, по крайней мере, на пять шагов на каждый свой шаг».

Как его законный старший сын, Ли Шу, естественно, стал бы частью его фракции в официальном государстве. Он был не прочь дать ему несколько советов в этот решающий момент, чтобы он не стал трамплином для других. В конце концов, он был его ребенком и заслуживал быть исключительным.

«Я понимаю, отец», — уважительно ответил Ли Шу.

«Ты не участвовал в этом деле, не стоит волноваться. Ты еще молод, и впереди долгий путь. Я твой отец, если ты чего-то не понимаешь, приходи и спроси меня». Ли Чэн подошел к Ли Шу и похлопал его по плечу.

— Хорошо, я не буду мешать твоему отдыху. Зарядись энергией, впереди еще трудная битва».

[Система, почему на этот раз в сюжете так много изменений?] После того, как Ли Чэн ушел, Ли Шу мысленно обратился к системе. Его удивила не утечка экзаменационных вопросов, а время ее раскрытия. Это произошло гораздо раньше, чем в первоначальном сюжете.

В оригинальном сюжете это откровение произошло в середине сюжета. Участие было гораздо шире, чем сейчас. Это привело к падению многих чиновников. Фракция Четвертого принца понесла тяжелый удар, и главный герой также потерпел серьезные неудачи. Однако Старший принц рано сбежал и стал крупнейшим бенефициаром.

[Подождите, Хост, я выясню причину.] Флуоресцентные зеленые символы в системном пространстве быстро перемещались, время от времени сопровождаясь вспышками серебряного света. Через четверть часа 1314 вернулся в маленький мир.

[Поскольку травмы главного героя из предыдущего сюжетного этапа значительно улучшились,

ситуация больше не представляла такой опасности, как в исходном сюжете. Это вызвало отклонение в сюжетной линии, что ускорило инцидент с утечкой. Но будьте уверены, хозяин, это событие не повлияет на нашу миссию.]

[Это потому, что это событие не связано с романтической сюжетной линией главных героев? Когда следующая сюжетная линия?] С того момента, как он пришел в этот мир, главные герои практически не пересекались. Один был активен при дворе, а другая была молодой дамой, не выходящей из будуара. Было невозможно, чтобы эти двое сильно пересекались.

1314 пролистал сюжет мира и ответил: [Следующая точка сюжета — банкет Дир Мин.]

После объявления результатов экспертизы и раскрытия этого масштабного дела о мошенничестве, сможет ли мировая траектория остаться прежней?

Имперский кабинет.

Несколько министров, дрожа, стояли на коленях на полу, склонив головы и не осмеливаясь издать ни звука.

На полу были разбросаны различные бумаги, а в центре с разъяренным видом стоял император. Он был так зол, что его лицо покраснело.

«Они... Они имеют такую наглость, открыто продавать экзаменационные работы, они Нас не уважают?!»

— Ваше Величество, успокойтесь.

"Успокоиться?" Император сердито рассмеялся: «Скажи мне, как Нам успокоиться в этом вопросе? Вчера вечером принц Цинь срочно пришел ко мне с травмами. Нам не нужно проводить расследование, чтобы узнать, откуда были получены травмы. Чтобы помешать принцу Циню говорить об этом, вы решили заставить его замолчать?»

«Хорошо, очень хорошо, это мои добрые министры!» Император опрокинул стол и взревел: «Они все еще считают Нас своим Императором?!»

Глядя на коленопреклоненных внизу министров, эти придворные, исповедовавшие лояльность и патриотизм, таили неизвестно сколько скрытых мотивов. Сколько среди них были по-настоящему преданы ему?

Его взгляд скользнул по министрам, остановившись на мгновение в определенном месте. «Этот вопрос должен быть тщательно расследован. У Сюаньэра травма, и ему не следует переутомляться. Покинув премьер-министра, вы будете работать над этим вместе с Сюаньэром».

"Да."

Поручив это дело, император больше не хотел видеть этих надоедливых людей. Он смягчил тон: «Вы все можете уйти».

Министры уходили один за другим. Император потел лоб, показывая признаки усталости. Главный евнух Ань увидел это и своевременно вышел вперед, чтобы выразить обеспокоенность: «Ваше Величество, пожалуйста, будьте осторожны с телом дракона».

«Мы видим, что они желают, чтобы с Нами что-то случилось!»

«Ваше Величество, не говорите таких гневных слов. Все надеются на благополучие Вашего Величества. Принц Цинь даже прислал для Вашего Величества добавки с северо-запада. Принц Юй тоже что-то прислал». Главный евнух Ань проводил императора во внутренние покои, небрежно обсуждая с императором некоторые тривиальные вопросы.

Служа рядом с ним с тех пор, как он был принцем, он знал, как сделать императора счастливым. Конечно же, после этих слов нахмуренные брови императора слегка расслабились: «Сюаньэр действительно хороший ребенок. Он не соревнуется и не хватается, он усердно работает. Мы помним, что в сокровищнице есть родовой меч. Выбери подходящее время, чтобы отправить ему».

Хотя он был недоволен тем, что сделала мать принца Циня, он был в некоторой степени доволен самим принцем Цинем. Этого ребенка с детства выбрасывали на границу, и он совсем не жаловался.

Даже находясь в этом суровом и холодном месте, он думал об отце и посылал в столицу что-нибудь хорошее. Эти вещи, возможно, не считались для него ценными, но главное, чтобы у отправителя было намерение, верно?

Подумав об этом, настроение императора немного улучшилось. Раньше он не был достаточно добр к Сюаньэру, и он мог бы компенсировать это в будущем.

«Мы помним, что в сокровищнице одного из маленьких королевств есть несколько высококачественных лекарственных трав. Возьми несколько и отправь их принцу Циню, не поднимая большого шума».

"Да."

Главный евнух Ань был эффективен, и когда Ци Минсюань завершил свои дела и вернулся домой, он уже ждал в особняке.

Поскольку это была частная награда, главный евнух Ань не стал заключать грандиозного

соглашения. Он привел с собой лишь нескольких молодых евнухов, которые несли футляр с мечом и два нососа с данскими лекарствами. Увидев возвращение Ци Минсюаня, он быстро встал и поклонился: «Его Королевское Высочество принц Цинь».

— Нет необходимости в такой вежливости, главный евнух. Главный евнух Ань был влиятельной фигурой, и Ци Минсюань не стал намеренно дистанцироваться от него. Но...

Зачем ему приходиться в это время?

«Его Высочеству, должно быть, любопытно, как такой слуга, как я, появляется в такой час. Я здесь, чтобы доставить награды Его Высочеству по приказу Императора. Император обеспокоен травмами Его Высочества и специально прислал лечебные травы».

«Спасибо отцу».

Слуга позади Ци Минсюаня шагнул вперед и взял награду из рук молодого евнуха.

«Есть еще вот это», — повернулся главный евнух Ань и взял у молодого евнуха изысканно упакованный футляр для меча. Держа его обеими руками, он протянул его вперед: «Ваше Высочество, пожалуйста».

«Что это...» Ци Минсюань, не вызывая слугу, лично получил футляр с мечом. Когда он увидел меч внутри, его зрачки слегка сузились, и ему потребовалось много времени, чтобы не потерять самообладание.

«Император очень любит Его Высочество, — сказал с улыбкой главный евнух Ань. — Теперь, когда вещи доставлены, Ваше Высочество, я ухожу».

«Пожалуйста, идите медленно, главный евнух. Ань Ю, проводи главного евнуха Аня».

Закрыв дверь кабинета, Ци Минсюань взял футляр с мечом и долго молчал.

Через некоторое время он вздохнул и медленно открыл футляр для меча, обнажая истинное лицо меча, лежащего внутри.

Холодным блеском обнажилось острое лезвие. Никто не стал бы отрицать, что это был хороший меч, и действительно, так оно и было. Этот меч сопровождал армию в завоеваниях повсюду и заложил великий фундамент Великого Чжоу.

Позже его передали предкам семьи Му. Двадцать лет назад, когда выяснилось, что семья Му вступила в сговор с иностранными врагами, этот меч был возвращен королевской семье. После многих перипетий этот меч оказался теперь в его руках.

Почему император вдруг вручил ему меч, и именно таким образом?

Было ли это для того, чтобы предупредить его? В конце концов, семья Му, совершившая гнусное преступление и вступившая в сговор с иностранными врагами, была его семьей по материнской линии.

Опустив глаза, он скрыл затаившуюся в нем враждебность.

Ему не следует беспокоиться; он не пощадит никого, кто заслужил расплату!

Ветер пронесся в воздухе, принесся в комнату прохладу.

~

Госпожа Цзо сняла мантию Ли Чэна и тихо спросила: «Почему ты вернулся сегодня так поздно? Эта маленькая девочка, Синьо, по какой-то неизвестной причине продолжала требовать встречи с тобой».

*Мадам Цзо — мать Ли Синьо (вторая жена Ли Чэна после смерти первой).

Было уже темно, и свет свечей в комнате мерцал, смягчая черты лица. Ли Чэн переоделся в придворную одежду, сделал глоток воды, поданной служанкой, и сказал: «Меня задержали некоторые дела. Император поручил мне помочь принцу Циню в тщательном расследовании этого дела. Еще многое предстоит сделать. Пожалуйста, позаботься о Синьо, я ценю твои усилия».

Мадам Цзо была дочерью наставника Ли Чэна и происходила из престижной семьи. Ее зрение не уступало зрению обычных мужчин. Ли Чэн ничего от нее не скрывал и, конечно, та не вмешивалась в политические дела. Выполняя свои обязанности, она была способным помощником Ли Чэна.

«Муж, ты должен позаботиться о себе. Я буду уделять больше внимания Синьо».

Возвращение Ли Чэна не было слишком громким, но и не было секретным. Ли Синьо немедленно получила эту новость.

«Мисс все еще хочет увидеть Мастера?» Служанка Лу Юань держала плащ сбоку и с некоторым беспокойством смотрела на свою госпожу.

Проснувшись сегодня ото сна, Мисс вела себя странно, выглядела рассеянной. Она даже несколько раз спрашивала ее о том, что произошло за последние дни. Она спросила, приснились ли ей кошмары, но Мисс отказалась отвечать.

Как и сейчас, ее Мисс, казалось, снова отвлеклась, и Лу Юань немного повысила голос: «Мисс?»

"Хм? В чем дело?" Ли Синьо вернулась к реальности от разных мыслей.

«Мисс, Мастер вернулся домой, вы все еще хотите туда пойти?» Лу Юань пришлось повторить вопрос еще раз.

Взглянув на почти почерневшее небо, Ли Синьо покачала головой: «Нет, ты можешь спуститься первой. Позволь мне побыть одной какое-то время».

«Мисс...» Лу Юань немного волновалась, ее мисс вела себя сегодня не так.

«Со мной все в порядке», — успокоил ее Ли Синьо с улыбкой, — «Не волнуйся».

Не в силах сопротивляться своей госпоже, Лу Юань была вынуждена отступить, но беспокойство на ее лице так и не уменьшилось.

Посидев некоторое время тихо, словно принимая важное решение, Ли Синьо взяла перевернутое на столе медное зеркало.

В зеркале отразилось лицо, еще детское, но не способное скрыть свою красоту. Она нахмурилась, и человек в зеркале последовал ее примеру; она улыбнулась, и отражение тоже улыбнулось. Она коснулась своего лица дрожащими пальцами, и фигура в зеркале повторила то же движение.

Оглядевшись, она увидела ее знакомый, но незнакомый будуар. Пальцы, державшие медное зеркало, непреднамеренно сжались, отчего светлая кожа побледнела. Брови девушки в зеркале хмурились всё сильнее.

Что, черт возьми, происходит?

<http://bllate.org/book/15648/1399275>